

Русское общество в XIX–XX вв. Традиции и новации

Бондаренко К.М.

*УО «Могилевский государственный университет
им. А.А. Кулешова», г. Могилев*

ЧИСЛЕННОСТЬ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА И ДРУГИХ ПРАВЫХ МОНАРХИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1905 – НАЧАЛЕ 1908 гг.

Наиболее полное представление о степени влияния в обществе тех или иных политических сил дают сведения об их численности и социальном составе. Количественные и качественные показатели, помимо прочего, отражают внутреннее состояние самих политических партий, как важнейшего атрибута политической системы, а также в значительной мере свидетельствуют об их реальных возможностях. В этой связи вполне объяснимо стремление лидеров монархического движения, с одной стороны, объективно оценить силы своих организаций, а с другой – сознательно преувеличить численность правых партий, союзов и обществ, чтобы убедить общественность и властные структуры в их значимости для судеб страны в сложнейших условиях противостояния и борьбы с непримиримыми противниками существующего самодержавного строя. Поэтому не случайно, уже сразу после возникновения Союза Русского Народа, в его обращении, подписанном товарищем председателя Главного Совета А.И. Тришатным, давалось разъяснение, что «Союз Русского Народа не партия. Слово партия... означает часть. Стало быть, ... всякая «партия» предполагает разделение целого на части... тогда как «союз» напротив, соединяет разрозненные части в одно целое». «В настоящее время, – говорилось далее, – Союз представляет уже внушительную силу. Членов Союза во всей России приходится считать миллионами, и число их с каждым днем увеличивается. Пройдет два, три года, а всего вероятнее, что гораздо менее... и тогда Союз оправдает вполне свое название: весь русский народ будет объединен под знаменем Союза» [1, с. 282, 285]. Подобного рода заявления звучали и в последующие годы, хотя реальная картина была далеко не столь впечатляющей. В постановлении Учредительного съезда Всероссийского Дубровинского Со-

юза Русского Народа (21 ноября-1 декабря 1911 года) «Об отношении Союза Русского Народа к политическим партиям» говорилось: «... Союз сей не есть политическая партия, но организация, объединяющая верноподданную часть русского народа» [2, с. 83-84]. В поздравительной телеграмме Главного Совета СРН – обновленческого от 6 мая 1912 на имя императора Николая II по случаю его дня рождения содержались следующие слова: «... Главный Совет Союза Русского Народа в единении с многими сотнями тысяч членов Союза повергает к стопам Вашего Императорского Величества чувства горячей любви и беспредельной преданности...» [2, с. 157]. В отчете о деятельности Русского Народного Союза имени Михаила Архангела за 1912-1913 гг. от 8 ноября 1913 г., председатель Союза В.М. Пуришкевич, стремясь показать мощь своей партии, заявлял: «... мы имеем единомышленников в Российской Империи от Камчатки до Смоленска, от Астрахани до Риги – где всюду рассеяны отделы нашего Союза. Мне кажется, что мы с большим правом можем сказать, что именно мы являемся носителями общественного мнения» [2, с. 357]. Вполне понятно, что все эти заявления в большей мере имели пропагандистский и популистский характер и не отражали истинного положения вещей, хотя правые партии располагали (в период организационного расцвета 1907–1908гг. – *К.Б.*), относительно своих противников в лице либералов и социалистов, достаточно внушительной численностью.

Этот факт вызывал серьезную тревогу со стороны политических оппонентов правых сил и заставлял их предпринимать ответные пропагандистские меры, которые, с одной стороны, сводились к отрицанию «многомиллионного» членства в монархических союзах, а с другой – к преднамеренному уменьшению их реальной численности. Показательными в этом отношении являются утверждения, изложенные в известном историческом очерке В.О. Левицкого «Правые партии» из рассматриваемого нами ранее пятитомника «Общественное движение в России в начале XX века». Касаясь вопроса о количестве членов всех известных монархических партий и союзов периода первой русской революции и первых постреволюционных лет, меньшевистский идеолог сделал следующее безапелляционное заявление. «Разумеется, – писал он, – не может быть и речи о тех миллионах членов, о которых утверждали демагоги правого лагеря; не было, конечно, и сотен и даже десятков тысяч, так как выборы и в первую, и во вторую Думу ... с достаточной ясностью показали полное отсутствие влияния правых организаций на широкие массы, а тем более отсутствие у них сколько-нибудь значительных организованных кадров. Таким образом, – делает он далее вывод, – мы, вероятно, не отступим от действительно-

сти, если скажем, что все контрреволюционные организации, даже в период своего наивысшего расцвета, располагали несколькими тысячами, максимум 1-2 десятками тысяч на всю Россию постоянных, организованных членов [3, с. 406].

Полярность оценок численности правых организаций, скорее всего, обуславливалось тем обстоятельством, что ни сами правые, ни их противники по различным причинам не имели точных сведений об истинном состоянии монархического движения. Неоднократные попытки руководителей ведущих союзов и партий получить с мест реальные данные о количестве и численности своих отделов и подотделов не дали ожидаемых результатов. Отсюда и их необоснованные утверждения о «многомиллионности» монархических образований. Кроме этого, завышенные данные о значительной численности монархических организаций во многом явились следствием их специфической вербовочной практики, когда в списки отделов записывали чуть ли не все население уезда или прихода. Не удивительно поэтому, что часто большинство членов той или иной организации состояло в ней номинально, не имея к ее деятельности никакого отношения.

В целом проблема численности правых партий и союзов и, особенно их местных отделений, всегда являлась одной из наиболее сложных для исследователей, так как, кроме всего прочего, получение достаточно представительных и объективных сведений по этому вопросу крайне затруднено вследствие утери по различным причинам статистической информации о монархическом движении. Архивы многих партий и союзов бесследно исчезли в горниле революционных событий 1917 г. и в годы гражданской войны. Одни из них стали жертвой массовых разборок, другие были сознательно уничтожены самими монархистами из-за боязни политических преследований со стороны новых властей. К тому же, во многих отделах было слабо поставлено делопроизводство, а в подавляющем большинстве уездных и сельских подразделений правых союзов оно практически не велось или велось от случая к случаю, что подтверждается отсутствием поименных списков членов этих организаций, а также протоколов их общих собраний и заседаний Советов. В силу этого, справки и отчеты руководителей местных образований монархических партий и союзов, в которых содержались некоторые сведения об их численности и социальном составе, были неполными и часто носили надуманный характер. Подтверждением сказанному может служить состояние документов некоторых белорусских отделов СРН и ВДСРН, обнаруженных в Государственном архиве Российской Федерации [4, л. 1-2; 5, л. 1-2; 6, л. 2; 7, л. 2.12-12 об, 16-16 об.; 8, л. 2-2 об.; 9, л. 1-1 об.; 10, л. 2,9].

Сохранившиеся архивные документы несут в значительной мере хаотичную и отрывочную информацию, плохо систематизированы и разбросаны по многочисленным хранилищам, что затрудняет их поиск, сбор и обработку. Более того, даже эти материалы были недоступны исследователям в периоды активного наступления советской власти на инакомыслие и диссидентство.

В связи с изложенными выше факторами, историки монархического движения для определения хотя бы приблизительной его численности, вынуждены были прибегать к различным математическим расчетам и логическим предположениям, применяя при этом самую невероятную методику. Так, один из первых советских исследователей, внесших значительный вклад в выявление численности и социального состава черносотенных организаций, Л.М. Спирин, применив метод экстраполяции, т.е. получения итоговой цифры путем перемножения числа правых отделов и подразделов на примерное среднее число одного из них, пришел к выводу, что Союз Русского Народа насчитывал в своем составе более 100 тыс. членов [11, с. 167].

Н. Г. Королева, в одной из своих статей, посвященных помещичье-монархическим организациям в 1905-1907 гг., предложила более высокие количественные показатели. «Общая численность помещичьих организаций, – по ее мнению, – ничтожная в начале революции и в период ее подъема, к 1907 г. т.е. к моменту отступления революции, возросла до 150 тыс., а к концу 1907 г. – до 200 тыс. человек» [12, с. 104]. Можно согласиться с выводом автора о том, что в период своего организационного оформления монархические партии и союзы не обличались значительной численностью, хотя, в целях поднятия собственного престижа в глазах общественности и стремились выдать желаемое за действительное.

Об этом красноречиво свидетельствуют донесения губернаторов на запрос Министерства внутренних дел о политических партиях, их организации, численности и идеологии, сделанный в 1906 г. В сентябре-ноябре того же года в Департамент общих дел МВД поступили сведения из белорусских губерний. Витебский губернатор 9.10.1906 г. доносил, что отдел СРН численностью до 200 чел. существует в г. Режица [13, л. 71]. Из сообщения гродненского губернатора от 22.09.1906г. следовало, что в г. Гродно на это время из правых существовала только Партия правового порядка, насчитывающая 282 чел. [14, л. 71], отдел этой партии действовал и в г. Бресте в период избирательной кампании в I Государственную думу (численность отдела не приводится – К.М.). Более обширными сведениями отличалось донесение минского губернатора от 4.10.1906 г., в котором содержались

данные о наличии: 1) в г. Бобруйске Патриотического общества за веру, царя и отечество с количеством членов до 900 чел.; 2) в г. Пинске – отдела СРН до 10000 чел. (вместе с прилегающими окрестностями); 3) и 4) в местечках Лунинец и Столин – соответственно 60 и 500 чел. [15, л. 159–159 об.]. В дополнительных отчетах минского губернатора от 5.11.1906 г. имеются сведения об отделе СРН в м. Лоеве с числом членов в 12000 чел. [16, л. 161] и от 23.11.1906 г. об отделе в г. Речица численностью в 112 чел. [17, л. 163]. 6.10.1906 г. в МВД поступило донесение моголевского губернатора, где приводились данные о численности отделов СРН в г. Гомеле (до 3000 чел.), г. Орше (до 365 чел.) и г. Рогачеве (12 чел.) [18, л. 164–164 об.].

Оценивая эти сведения, можно сделать, по крайней мере, два наиболее вероятных предположения. Во-первых, приведенные данные были неполными, так как учет действующих отделов крупнейшей монархической партии в лице Союза Русского Народа еще не был должным образом налажен и стал вестись его Главным Советом только с 1907 года. Во-вторых, как уже отмечалось нами ранее, местные власти не придавали этому вопросу должного внимания, да и к тому же не совсем полно владели сложившейся обстановкой на подведомственной им территории в условиях революционного хаоса 1906 года. Отсюда и такие, на наш взгляд, завышенные цифры по отделам СРН в городах Пинске, Гомеле и м. Лоеве.

К указанным выше показателям численности монархических организаций белорусских губерний в 1906 г. необходимо добавить около 1000 членов общества «Крестьянин», 520 чел., входящих в состав партии «Северо-Западное Русское Вече» [19, с. 133–134] и 51 члена Виленского отдела «Русского Собрания» [20, с. 42]. По другим известным монархическим образованиям, возникшим на белорусских землях в 1903–1906 гг., сведений о численности пока, к сожалению, обнаружить не удалось.

Таким образом, в результате нехитрых подсчетов, принимая во внимание сделанные выше оговорки и замечания, можно констатировать, что в 1906 г. в белорусских губерниях насчитывалось 29002 чел. входивших в различные местные организации общероссийских и региональных монархических партий, союзов и обществ. При этом подавляющее большинство сторонников самодержавия – 26249 чел. состояли членами отделов и подотделов Союза Русского Народа, остальные 2753 чел. представляли другие монархические организации. Все это еще раз убедительно подтверждает устоявшееся мнение современных российских и белорусских историков о том, что Союз Русского Народа в первые годы революции 1905–1907 гг. пользовался среди

населения и, особенно западных окраин России, большой популярностью и по своей численности превосходил не только либеральные, но и революционно-демократические партии. Вместе с тем, результаты, полученные по итогам первого запроса МВД к местным властям о численности монархических партий и союзов нельзя назвать, по уже упоминавшимся выше причинам, вполне исчерпывающими и объективными.

Наиболее достоверные сведения удалось получить Департаменту полиции МВД в 1907–1908 и 1915–1916 гг. от губернаторов, градоначальников и губернских жандармских управлений. Этот материал впоследствии использовали в своих трудах практически все исследователи истории монархического движения. Одним из первых данные ДП МВД за 1907-1908 гг. привел в одной из своих статей С.А. Степанов. По его подсчетам «к концу 1907 г. черносотенные организации были созданы в 66 губерниях и областях России. В 2208 населенных пунктах действовало 2229 отделов монархических организаций, 2124 отдела принадлежали СРН (Союзу Русского Народа – К.Б.), 105 – другим монархическим союзам. Общая численность черносотенцев достигала примерно 410 тыс. человек» [21, с. 199]. В приложении № 1 к данной работе, С.А. Степанов, наряду с территориальным размещением монархических организаций, указанием времени возникновения некоторых из них, включил в таблицу сведения о численности отделов и подотделов СРН, других правых партий и союзов, действовавших в губерниях России в 1905–1907 гг. Таблица содержит также и материал о численности монархических образований в пяти белорусских губерниях Северо-Западного края. Проведенные нами подсчеты дали следующие показатели. Всего на территории тогдашней Беларуси, в означенный выше период времени, существовало 3 губернских отдела, 1 городской отдел, 14 уездных отделов, 29 сельских подотделов Союза Русского народа и 1 отдел Русского Собрания общей численностью 27648 человек. По регионам эти данные распределились следующим образом: в Виленской губернии действовали отдел Русского Собрания (100 чел.) и городской (так он именуется в анализируемой таблице – К.Б.) отдел СРН (900 чел.); Витебской – 1 губернский, 5 уездных отделов и 3 сельских подотдела (10071 чел.); Гродненской – 1 уездный отдел и 1 сельский подотдел (505 чел.); Минской – 1 губернский, 3 уездных отдела, 11 сельских подотделов (4420 чел.); Могилевской – 1 губернский, 5 уездных отделов и 14 сельских подотделов (41652 чел.). Кроме этого, С.А. Степанов включил в списки монархических организаций Общество старообрядцев и правых в г. Витебске и Православное Софийское братство в г. Гродно (395 чел.) [21, с. 209–210,

213, 220–221]. Поскольку эти две организации монархического направления, хотя и были близки к СРН, но все же не являлись его составляющими, а тем более самостоятельными правыми партиями, мы не учитываем количество их членов в общей численности монархических образований на белорусских землях.

Данные об общей численности правых монархических партий и союзов всех направлений в количестве 410 тыс. чел., предложенные С.А. Степановым неоднократно повторялись в работах исследователей 1990-х годов и более позднего времени. В частности, эта цифра приводится в специальной обобщающей статье И.Н. Киселева, А.П. Карелина и В.В. Шелохаева «Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение (Количественный анализ)» [22, с. 76]. Однако здесь, в отличие от С.А. Степанова, речь идет о наличии правых организаций не в 66 губерниях и областях империи, а в 62-х [22, с. 75]. Кроме того, авторы статьи, по непонятным причинам, включили в состав Союза Русского Народа, действующее в г. Гродно Православное Софийское братство, что привело к увеличению количества образований СРН с 48 до 49, а его численности в Гродненской губернии с 505 до 900 чел. [22, с. 77]. Общая же численность членов СРН в Беларуси возросла за счет «братчиков» на 395 чел. и составила 28043 члена [22, с. 77]. Все это еще раз подтверждает тот факт, что вопрос о количестве и численности правых монархических образований, в целом по России и, по Беларуси в частности, по-прежнему оставался недостаточно изученным, в значительной мере сложным и дискуссионным.

Несколько иные, по сравнению с вышеозначенными, сведения о численности монархических организаций в белорусских губерниях содержатся в публикациях Ю.И. Кирьянова. В статье «Численность и состав правых партий в России в 1914-1917 гг.», появившейся в 1996 году, автор на основе многолетнего изучения архивных документов и других источников оценивает общую численность всех монархических образований, действующих в России в 1907 – начале 1908 гг. в 399,5 тыс. чел. [23, с. 221]. На территории тогдашней Беларуси, по его данным, в конце 1907 – начале 1908 гг. насчитывалось 42198 членов правых партий и союзов. По губерниям численность членов отделов и подотделов СРН и РОС распределялась следующим образом: Виленская губерния – 1000 чел.; Витебская – 11049 чел.; Гродненская – 520 чел.; Минская – 3770 чел. (СРН) и 12716 чел. (РОС); Могилевская – 13143 чел. [23, с. 219]. В более поздних исследованиях Ю.И. Кирьянова – статье «Численность и состав крайних правых партий в России (1905-1917 гг.): тенденции и причины изменений» [24] и монографии

«Правые партии в России. 1911–1917 гг.» [25] приводятся другие данные. Исходя из них, общая численность монархистов в Беларуси составляла 42180 чел. Разница в 18 человек появилась в результате сокращения Ю.И. Кирьяновым членов СРН Гродненской губернии с 520 (по данным в статье за 1996 г.) до 502 (по вышеупомянутым работам). При этом, подавляющее большинство участников монархического движения – 29464 чел. принадлежали к белорусским организациям СРН [24, с. 32; 25, с. 79–80].

Принимая предложенные Ю.И. Кирьяновым сведения о численности членов СРН и РОС в белорусских губерниях за вполне соответствующие действительному положению дел, следует заметить, что они не учитывают количества участников других монархических образований, возникших и действующих в Беларуси в годы первой русской революции и, в частности, таких, как Виленский отдел Русского Собрания, общество «Крестьянин». Следовательно, общая численность правых сил в белорусских губерниях, с учетом названных организаций, была гораздо внушительнее и составляла 43751 чел. Отметим также, что численность членов Союза Русского Народа в этот период, в отличие от многих других, постоянно росла и составляла соответственно 26249 чел. в 1906 г. и 29464 чел. в первой половине 1908 года, хотя такое количество его членов никогда не существовало одновременно.

К сказанному выше следует добавить информацию о правых в России в 1907 – начале 1908 гг. из обобщающей статьи С.В. Леонова «Партийная система России (конец XIX в. – 1917 год)», опубликованной на исходе XX века. В ней даются оценки численности общероссийских партий и количества их местных организаций, как важнейшего, по мнению автора, показателя «почвенности» партий. Союз Русского Народа, по утверждению С.В. Леонова, насчитывал в означенный период 350 тысяч человек («часть которых состояла лишь номинально») и имел 2 148 организаций [26, с. 33]. В книге «История России. С древних времен до начала XXI века» авторский коллектив приводит данные Департамента полиции, который «насчитал в начале 1908 года в 78 губерниях 358758» членов Союза Русского Народа и 47794 члена других монархических организаций. Если считать полицейские цифры адекватными, – рассуждают далее авторы, – то СРН являлся в этот период вообще наиболее «массовой политической организацией в России» [27, с. 923]. Данные о численности белорусских монархистов в этих работах отсутствуют, однако приводимые показатели позволяют более точно определить общую численность участников монархического движения, а также рассчитать процентное соотношение числен-

ности монархических союзов и партий в политической системе России начала XX века. Дополняют эту, и без того более чем пеструю картину численности монархических партий и союзов в России новые цифры, предлагаемые украинским исследователем истории «черной сотни» И.В. Омелянчуком. В своей докторской диссертации он высказывает несогласие с данными о численности правых, предложенными Ю.И. Кирьяновым, обвиняя последнего в том, что он «без достаточных оснований занижает численность СРН» [28, с. 131–132]. Пытаясь исправить, якобы допущенную ошибку, И.В. Омелянчук пишет: «На наш взгляд, общая численность СРН, приводимая Ю.И. Кирьяновым, занижена на 40-50 тысяч человек и составляет приблизительно 400 тысяч, что увеличивает общее количество членов монархических партий в Российской империи до 450 тысяч человек» [28, с. 132-133]. Однако И. Омелянчук, понимая всю сложность проблемы и, как бы извиняясь за столь откровенное замечание в адрес коллеги, делает на наш взгляд совершенно справедливое признание – «существующая в настоящее время документальная база не предоставляет возможности установить точную численность большинства монархических партий, в том числе и СРН» [28, с. 133].

С этим выводом трудно не согласиться, так как приведенные выше показатели численности монархических партий в разное время и разными исследователями однозначно подтверждают данный факт. Напомним некоторые из них, на наш взгляд, наиболее полно и адекватно отражающие истинное положение дел в монархическом движении на территории белорусских губерний к концу 1907 – началу 1908 гг. – времени наибольшего расцвета Союза Русского Народа и одновременно его кризиса и раскола. Так, С.А. Степанов, как мы уже отмечали, определяет численность белорусских членов СРН в 27648 чел., эти же количественные показатели были повторены (продублированы) в коллективной статье И. Киселева, А. Карелина В. Шелохаева. Ю.И. Кирьянов в своих последних работах остановился на цифре 29464 чел. Заметим, что все упомянутые авторы основывают свои данные на одних и тех же архивных документах – отчетах губернаторов, градоначальников и начальников губернских жандармских управлений на запрос ДП МВД «О легальных политических партиях» от 13 сентября 1907 г. [29, л. 1–258]. Наиболее верными – соответствующими материалам архивов – являются, на наш взгляд, данные Ю.И. Кирьянова. Именно они и будут использованы в нашей работе как отправные, исходные показатели. Недостаток их заключается лишь в том, что Ю.И. Кирьянов не занимался специальным исследованием истории СРН в Беларуси, а следовательно, не включил в общую численность членов бело-

русских отделов и подотделов СРН дополнительные сведения, поступившие от местных властей в ДП МВД в конце 1907 – начале 1908 гг., о которых мы скажем ниже.

Одну из первых попыток определения количества организаций крайне правых монархистов и их численности в белорусских губерниях Северо-Западного края предпринял белорусский историк В. А. Михедько. В своей кандидатской диссертации он пишет: «На территории Беларуси было размещено лишь около 3 % от всех учтенных черносотенных организаций империи, а входящие в местные организации члены составляли около 8 % от концентрировавшихся на территории «черты еврейской оседлости» черносотенцев ... Свой наивысший подъем в Беларуси они переживали в 1906–1907 гг. В этот период, – отмечает он далее, – крайне правые в составе 61 выявленной организации объединяли до 20000 человек. Подавляющее большинство крайне правых организаций принадлежало СРН. На территории Беларуси в 1906–1908 гг. выявлено существование 47 его местных отделений» [30, с. 18]. Ровно такое же количество отделов и подотделов СРН существовало в этот период в Беларуси согласно отчетам местных губернаторов и начальников губернских жандармских управлений, а вот произвольное уменьшение В. Михедько общей численности всех правых образований в белорусских губерниях до 20000 человек остается непонятным и по меньшей мере, как мы убедимся далее, не соответствует действительности.

Привлекая различные источники и, прежде всего документы, хранящиеся в фондах ГАРФ, нам удалось обнаружить новые сведения, позволяющие дополнить и уточнить итоговые данные о численности отделов и подотделов СРН и других монархических организаций в белорусских губерниях на конец 1907 – начало 1908 гг., во второй половине 1908 – 1914 гг. и в 1915–1917 гг. Для начала приведем сведения, поступившие в Департамент полиции от губернаторов, начальников губернских жандармских управлений и других официальных лиц на запрос МВД от 7 и 13.09.1907 г. Так, гродненский губернатор 9.10.1907 г. ставит в известность ДЦ о том, что в губернии имеются 2 отдела СРН – в селе Красносток Сокольского уезда численностью в 41 человек и посаде Старосельцы Белостокского уезда – 464 чел. [31, л. 49-49 об.]. Могилевский губернатор в донесении от 8.11.1907 г. приводит данные по 12 отделам и 5 подотделам СРН, действующим в это время в губернии: Могилевский губернский отдел – 942 чел.; Быховский уездный отдел – 432 чел.; Глухский (с. Жлухи) – 230 чел.; Ново-Быховский (м. Н.-Быхов) – 230 чел.; Журавичский (м. Журавичи) – 140 чел. (все названные отделы находились в Быховском уезде – К.Б.); Гомель-

ский (г. Гомель вместе с окрестным населением) – 9157 чел.; Ветковский (м. Ветка, Гомельского уезда) – 140 чел.; Оршанский (г. Орша) – до 700 чел.; Рогачевский (г. Рогачев) – 7 чел.; Стрешенский (м. Стрешин, Рогачевского уезда) – 287 чел.; Сенненский (г. Сенно) – 183 чел.; Чаусский (г. Чаусы) – 450 чел.; в четырех подотделах Гомельского уезда – Светиловичском Столбуновской волости, Шелуховском Покотской волости, Рудне – Споницкой Ветковской волости, Поколюбичском Поколюбичской волости общая численность членов союза составила 187 чел.; в Аленовичском подотделе Оршанского уезда насчитывалось около 100 чел. [31, л. 102]. Кроме того, в дополнительном донесении от 4.03.08 могилевский губернатор уведомлял ДП о том, что других «кроме «Союза русского народа», действующих монархических организаций в Могилевской губернии не имеется», а СРН 28.01.1908 г. пополнился отделом в г. Копысь Горецкого уезда с количеством членов в 89 чел. [32, л. 258-258 об.].

Минский губернатор 15.11.1907 г., извещал Департамент полиции о численности 5 отделов и 11 подотделов СРН, находящихся на подведомственной ему территории: Минский губернский отдел – 295 чел.; Пинский уездный отдел – 300 чел.; Речицкий – 370 чел.; Бобруйский – 350 чел.; Игуменский – 16 чел.; Лунинецкий подотдел (м. Лунинец) – 240 чел.; Любешовский (м. Любешов) – 2 чел.; Локшицкий (с. Локшицы) – 7 чел.; Боровоевский (с. Боровое) – 2 чел. (все четверо Пинского уезда – К.М.); Казазаевский (д. Казазаевка) – 60 чел.; Лоевский (м. Лоев) – 1000 чел.; Холмечский (м. Холмеч) – 120 чел.; Деражичский (с. Деражичи) – 100 чел.; Наровлянский (м. Наровля) – 400 чел.; Дерновичский (с. Дерновичи) – 443 чел.; Жердноевский (д. Жердное) – 65 чел. (все 7 подотделов размещались в Речицком уезде – К.Б.) [31, л. 110–111]. 19 декабря 1907 г. минский губернатор в дополнение к донесению от 15.11.1907 г. писал: «за № 4706 уведомляю Департамент полиции, что в городе Минске существует монархическая партия под названием «Русский Окраинный Союз», в котором насчитывается ныне 12716 членов, из коих в городе Минске 1443, а остальные в разных местностях губернии и, что состав этого союза постепенно увеличивается ... При этом считаю необходимым присовокупить, что в Минском отделе Союза Русского Народа, о коем сообщены мною Департаменту сведения 15 ноября За № 4706, число членов в настоящее время возросло с 295-ти до 450 человек» [31, л. 191–191 об.].

Сведения об отделах и подотделах Союза Русского Народа и других монархических организациях в Витебской губернии поступили в Департамент полиции 1 марта 1908 г. Витебский вице-губернатор привел следующие данные: Витебский губернский отдел СРН – 600 чел.;

Велижский отдел (г. Велиж) – 400 чел.; Городокский (г. Городок) – 105 чел.; Двинский (г. Двинск) – 395 чел.; Тяпинский (м. Тяпино, Тяпинской волости) и Городчевичский (м. Городчевичи, Городчевичской волости) отделы Лепельского уезда общей численностью 1700 чел.; Люцинский отдел (г. Люцин) – 35 чел.; Режицкий (г. Режица) – 233 чел.; Себежский (г. Себеж) – 130 чел.; Телятниковский подотдел (с. Телятники, Щербинской волости) Витебского уезда – 90 чел.; Креславльский (м. Креславль) отдел Двинского уезда – 106 чел.; Малиновский волостной отдел Двинского уезда – 7000 чел. [32, л. 252–254]. Кроме организаций СРН в г. Витебске существовало общество под названием «Союз старообрядцев и православных» с отделом в г. Полоцке численностью в 210 чел. [32, л. 253].

К сказанному выше необходимо добавить информацию начальника Виленского охранного отделения от 12.12.1907 г. (в документе 12.12.1906 г. – К.Б.) о том, что в г. Вильна открыт отдел СРН численностью в 1000 чел. [31, л. 1]. Дополнительные сведения о численности некоторых отделов СРН, не вошедших в отчеты губернских властей ДП МВД за 1907 – начало 1908 гг., мы находим на страницах газеты «Наша Ніва». Так, в отделе СРН м. Н.Снов Новогрудского уезда Минской губернии на 22 мая 1907 г. числилось 16 чел. [33, с. 6–7], а в отделе м. Городок Белостокского уезда Гродненской губернии на 29 февраля 1908 г. – 50 чел. [34, с. 7–8]. Напомним также, что в это время в Беларуси продолжали действовать Виленский отдел Русского Собрания в количестве 51 члена и общество «Крестьянин» численностью около 1 тысячи человек. Возникшая в декабре 1905 г. монархическая партия «Северо-Западное Русское Вече» и насчитывающая в своих рядах к февралю 1906 г. около 500 членов к концу мая 1906 г. перестала существовать [19, с. 70]. На этом сведения о численности монархических организаций, действующих на территории белорусских губерний в конце 1907 – начале 1908 гг., к сожалению, исчерпываются. Остается только надеяться, что дальнейший поиск и исследование до сих пор не выявленных архивных документов и других исторических источников по данной проблеме принесут новые открытия и дадут положительные результаты.

Литература

1. Правые партии. Документы и материалы: в 2-х тт. / сост.: Ю.И. Кириянов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. Т.1. 1905–1910 гг. 720 с.
2. Правые партии. Документы и материалы: в 2-х тт. / сост.: Ю.И.

Кириянов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. Т.2. 1911–1917 гг. 816 с.

3. *Левицкий В.* Правые партии / В. Левицкий // Общественное движение в России в начале XX в. / Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова.: в 5-т. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза». 1914. Т. 3. Кн. 5. 643 с.

4. Переписка с Быховским отделом СРН Могилевской губернии / Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 116. Опись 1. Дело 290.

5. Переписка с Могилевским отделом СРН / ГАРФ. Фонд 116. Опись 1. Дело 292.

6. Переписка с Оршанским отделом СРН Могилевской губернии / ГАРФ. Фонд 116. Опись 1. Дело 293.

7. Переписка с Хотимским отделом С.Р.Н. Могилевской губернии / ГАРФ. Фонд 116. Опись 1. Дело 294.

8. Переписка с Шелуховским отделом С.Р.Н. Могилевской губернии / ГАРФ. Фонд 116. Опись 1. Дело 295.

9. Переписка с Глубокским отделом СРН Виленской губернии / ГАРФ. Фонд 116. Опись 1. Дело 82.

10. Переписка с уездным Запрудьским отделом С.Р.Н. Виленской губернии / ГАРФ. Фонд 116. Опись 1. Дело 83.

11. *Спирин Л.М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. 1920 г.) / Л.М. Спирин. М.: Издательство «Мысль». 1977. 336 с.

12. *Королева Н.Г.* Помещичье-монархические организации в 1905-1907 гг. Образование, структура, тактика / Н.Г. Королева // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей.: Отв. ред. К.В. Гусев. М.: Наука. 1989. 246 с.

13. Донесение витебского губернатора в МВД от 9.10.1906 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 1284 (Департамент общих дел). Опись 187. Дело 157.

14. Донесение гродненского губернатора в МВД от 22.09.1906 г. / РГИА. Фонд 1284 (Департамент общих дел). Опись 187. Дело 157.

15. Донесение минского губернатора в МВД от 4.10.1905 // РГИА. Фонд 1284. Опись 187. Дело 157.

16. Донесение минского губернатора в МВД от 5.11.1906 г. // РГИА. Фонд 1284. Опись 187. Дело 157.

17. Донесение минского губернатора в МВД от 23.11.1906 г. // РГИА. Фонд 1284. Опись 187. Дело 157.

18. Донесение могилевского губернатора в МВД от 6.10.1906 г. // РГИА. Фонд 1284. Опись 187. Дело 157.

19. *Бондаренко, К.М. Лавринови, Д.С.* Русские и белорусские монархисты в начале XX века / К.М. Бондаренко, Д.С. Лавринович. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. 212 с.

20. *Бандарэнка К.М.* “Русское собрание” і яго Віленскі аддзел у гады першай рускай рэвалюцыі / К.М. Бандарэнка // Беларускі гістарычны часопіс. 2007. № 1 (90). С. 41–45.

21. *Степанов С.А.* Численность и состав черносотенных союзов и организаций / С.А. Степанов // Политические партии России в период революции 1905–1907 гг. Количественный анализ. Сборник статей: отв. ред. А.П. Коршун. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1987. 243 с.

22. *Кисилев И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В.* Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение (Количественный анализ) / И.Н. Корелин и др. // История СССР. 1990. № 4. С. 71–87.

23. *Кирьянов Ю.И.* Численность и состав правых партий в России в 1914–1917 гг. / Ю.И. Кирьянов // Вопросы истории. 1996. № 4. С. 216–229.

24. *Кирьянов Ю.И.* Численность и состав крайних правых партий в России (1905–1917 гг.): тенденции и причины изменений / Ю.И. Кирьянов // Отечественная история. 1999. № 5. С. 29–43.

25. *Кирьянов Ю.И.* Правые партии в России. 1911–1917 / Ю.И. Кирьянов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 464 с., ил.

26. *Леонов С.В.* Партийная система России (конец XIX в. 1917 год) / С.В. Леонов // Вопросы истории. 1999. № 11–12. С. 29–48.

27. История России. С древнейших времен до начала XXI в. / А.П. Сахаров, Л.Е. Морозова, М.А. Рахматулин и др.; под ред. Сахарова. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. 1263 [1] с.

28. *Омельянчук И.В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914 гг.): дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02 / И.В. Омельянчук. Воронеж, 2006. 899 с.

29. О легальных политических партиях от 13.IX.1907 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 102. 4-е делопроизводство. 1907 г. Описание 99. Дело 164. Часть I и II.

30. *Михедько В.А.* Крайне правые организации в Беларуси: формирование и деятельность (1903–1914 гг.): автореф. дис. канд. истор. наук: 07.00.02 / Белорусский государственный университет. – Минск, 2001. 23 с.

31. О легальных политических партиях // ГАРФ. Фонд 102. Особый отдел. 4-е делопроизводство. 1907г. Описание 99. Дело 164. Ч. I.

32. О легальных политических партиях // ГАРФ. Фонд 102. Осо-

бый отдел. 4-е делопроизводство. 1907. Опись 99. дело 164. Часть II.

33. З Беларуси и Литвы // Наша Ніва: Вып. 1: 1906–1908. Факсім. выд. – Мінск: Навука і тэхніка, 1996. С. 6–7 (№ 22).

34. З Беларуси и Литвы // Наша Ніва: Вып. 1: 1906–1908. Факсім. выд. Мінск: Навука і тэхніка, 1996. С. 6–8 (№ 5).

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова